

1 мая 1971

(Беседа началась с опозданием больше, чем на час)

Лавина...

Что скажешь?

Ничего особенного, милая Мать.

И у меня ничего!... Только спорящие люди.

В конце концов... это устроится, может быть.

Я отправила множество посланий... *(Мать ищет бумаги)*. Приезжал один министр¹, у которого бастуют четыреста тысяч рабочих; они написали мне, чтобы я попросила его сжалиться над бедными людьми (Бог знает! я не знаю, что у них там приключилось), но вот министр приехал, преподнёс мне цветы, я дала ему свои, и затем он убежал! У меня не было возможности ничего сделать.

Я хотела сказать ему вот что:

(Мать протягивает бумагу)

Most of the suffering is due to man's ignorance.
We must have compassion and help them.²

Но у меня не было возможности сказать ему это. У него вид господина... *(жест: как железо)*. Я не знаю, что происходит, но так везде, везде.

Да, везде. Действительно, впечатление, что мир бушует³.

Да, ох! Да.

И отдельные люди.

(молчание)

С самого утра вот так: забастовки ... Школа в Дели закрыта⁴... И тогда возникло ощущение, что порядок должен быть восстановлен С ПОМОЩЬЮ ТЕХ, КТО СОЗДАЛ БЕСПОРЯДОК. Это пришло ко мне очень сильно. Именно это я и пытаюсь сделать в Дели, с помощью того, кто вызвал забастовку учителей. Он пришёл на встречу со мной, и я сказала ему (всё началось из-за его увольнения из

¹ Из провинции Андхра Прадеш.

² «Большая часть страданий является результатом человеческого неведения. Надо иметь сострадание и помогать им.»

³ Ученик в особенности имел в виду цейлонских студентов, только что подвергшихся гнусному массовому избиению, при этом весь мир (включая Индию) остался глух и не протестовал.

⁴ Школа Шри Ауробиндо в Дели (известная как Школа Матери) была закрыта Матерью из-за забастовки учителей, протестовавших против увольнения одного из них.

школы): «Я восстанавливаю вас в школе, чтобы вы восстановили там порядок!» Он согласился. Я думаю, можно это попробовать. Сегодня он уехал.

(послание Матери, адресованное учителям)

«We (human beings) are not living for the satisfaction of our ego; we live to fulfill God's will. But to be able to perceive and to know the will of God, we must be without desires and preferences. Otherwise we mistake for God's will our own limited ideas and principles.

It is in the wide peace of an absolute and devoted sincerity free from fixed ideas and preferences that we can realize the conditions required to know God's Will and it is with a fearless discipline that we must execute it.⁵»

30.4.1971

Вот что надо делать. Вместо того, чтобы основываться на обычной доброй воле и всяких моральных, социальных правилах – всё это, пуф! на уровне земли, – надо подняться выше, нужна божественная Воля и божественная Гармония, как раз этого мы и хотим; и тогда те, кто восстают против обычного порядка вещей и обычных социальных условностей: докажите, что вы находитесь в связи с более высоким сознанием и более истинной истиной.

Время совершить... *(жест скачка вверх)*.

И с точки зрения силы организации, эта мощь... пришла чрезвычайно могучая мощь – у меня такое впечатление, что, делая вот так *(Мать слегка сжимает руку)*, я могу сокрушать. Это удивительно. Так что, если эта мощь поставлена на службу высшему порядку, более истинному сознанию... кое-что можно сделать.

Нужно... совершить скачок вверх.

Все люди, которые хотят восстановить порядок, тянут назад ко всем старым идеям – вот почему у них не получается. С этим покончено. Покончено. Мы поднимаемся. Только способные подниматься, могут достичь чего-то.

(долгое молчание)

У тебя ничего? Нечего спросить?

Нет, милая Мать.

Всё в порядке?

⁵ «Мы (человеческие существа) живём не ради удовлетворения своего эго; мы живём для исполнения воли Бога. Но чтобы быть способным воспринять и узнать волю Бога, мы не должны иметь желаний и предпочтений. Иначе мы будем путать Божественную волю с собственными ограниченными идеями и принципами. Только в обширном покое абсолютной и преданной искренности, свободной от фиксированных идей и предпочтений можем мы реализовать условия, необходимые для познания Воли Бога, и только с отважной дисциплиной должны мы исполнять её.»

Да, милая Мать... Я не очень-то понимаю, в каком направлении иду.

Есть только одно направление – к Божественному. И, как ты знаешь, это как внутри, так и снаружи, как вверху, так и внизу. Это повсюду. В этом мире, каков он есть, мы должны найти Божественное и прицепиться к Нему – только к Нему, нет другого пути. Это не здесь или там, это везде, но⁶...

*(Мать входит в транс,
держа руки ученика правой рукой, тогда как
её левая рука, повиснув в воздухе, остаётся обращённой вверх,
, затем рука медленно опускается)*

U

5 мая 1971

У меня есть новости от S, касающиеся перевода на русский [«На Пути...»]. Человек, который занимается переводом, уже перевёл введение и прислал его. Вот что говорит S: «...На русском звучит прекрасно – захватывает. Сами звуки языка несут нечто, что идёт прямо к сердцу. Лично я, в том малом, что прочёл, почувствовал поток Вашего стиля⁷...»

Ах! Это хорошо, хорошо.

Я возлагаю большие надежды на русских... Не знаю, почему... Они проделали эксперимент и увидели тщетность проделанного.

(Мать погружается на долгое время)

Ничего не скажешь?

Есть проблема с переводом книги на английский язык.

А. не сказал мне, что думает об этом.

А. говорит, что не передаётся – не проходит то, что стоит за текстом. Всякий раз спрашиваешь себя, что это значит.

Ох!

Но он также добавил, поразмыслив, что люди, поскольку они не понимают значение написанного, будут вынуждены возвращаться к прочитанному (!), чтобы постараться понять и... со второго раза они поймут и, возможно, войдут в контакт...

⁶ Существует запись этой беседы.

⁷ Перевод на этом и остановится.

(Мать качает головой)

Перевод очень тщательный, слово в слово, но не проходит то, что стоит за словами.

Люди не вынесут столько... Возможно, только один из...

(молчание)

Может быть, дать почитать индийцу?

И спросить его, понял ли он?

*(Суджата предлагает
молодого учителя из Школы.
молчание)*

Да, нужен кто-то молодой.

Некоторые люди посчитали, что, помещённое в последнем номере «Бюллетеня», относится к людям Ашрама. Думаю, стоит отметить, что это не так.

? ? ?

Тот отрывок, в котором я говорю: «Люди жестковаты».⁸

Да.

Многие ашрамиты приняли это на свой счёт.

Что же, возможно, они и не ошиблись! Лично я нахожу себя довольно жёстким!

(Мать смеётся) Но я не хочу говорить людям неприятное!

От этого не хуже, ты знаешь.

Ты, думаешь, лучше оставить как есть?

Лично я думаю, что... не знаю... Ты знаешь, это представляется мне настолько очевидным. Есть ли в нас что-либо совершенно гибкое и прозрачное?

(Мать, смеясь, указывает на своё тело) Оно не такое!

Что же, оставим.

В конце концов, я понимаю, что люди прочитывают не то, что на самом деле написано, а то, что есть в их головах и их желаниях.

⁸ Беседа 3 марта 1971 г.

Да.

Так что те, кто склонен понимать неправильно, поймут неправильно в любом случае.

Я пришла к тому же самому выводу. Так что я сказала: я не скажу больше ничего.

В конечном счете, не говорим больше ничего!

(Суджата:) Но те, кто хотят правильно понять, они упустят это – таких много.

(Сатпрем:) Милая Мать, возможно, ты получаешь протесты только от некоторых людей, но здесь много тех, гораздо больше, чем... в конце концов, я не могу сказать, что их больше, чем ты думаешь (!), но они спокойно делают свою работу и стараются понимать – таких много. И это им помогает, приносит пользу.

По правде говоря, мне это совершенно всё равно... Но я не хочу быть злой.

Но ведь это не злое!

(Мать погружается)

U

8 мая 1971

Как дела?

Нелегко!

Что-то случилось?

Нет, но впечатление, что ВСЁ вот так. Впечатление сильной ожесточённости в мире, в людях.

Да.

Нечто очень ожесточённое, что хочет уничтожить.

Всё выглядит *topsy-turvy* [шиворот-навыворот].

Да.

Что произошло там (в Дели)? Я ничего не знаю... Индира сказала только...

Смотри, вот пример: вчера из совершенно *reliable* [надёжного] источника мне сообщили, что все страны – почти все страны – признали Бангладеш, и из непризнавших осталась только Индия (и ещё одна страна, не помню, какая). Сегодня мне сказали, что, судя по заявлению Индиры, ни одна страна не признала. Так что... Видишь, это официальная ложь.

Да, официальная. Но ты видела... Я только что увидел заявление Индиры в одной из газет:

«The Prime Minister Mrs. Indira Gandhi today set to rest all speculations about an early recognition of Bangla Desh by indicating quite clearly that the government of India did not propose to do so in the near future⁹.»

(Hindu, 8th May 1971)

Мне также сказали, что это русские противостояли признанию, потому что они хотят добиться компромиссных решений от Пакистана. Вот что мне сказали. Но поскольку везде ложь, не знаешь, чему верить.

Да, во всяком случае, ни одна страна официально не признала Бангладеш – ни одна.

О! значит, то, что она сказала, всё-таки, является правдой.

Да, вот что здесь [в «Хинду»] пишут:

«The Soviet Prime Minister, Mr. Kosygin, is reliably reported to have sent two letters to President Yahya Khan of Pakistan urging a negotiated settlement on East Bengal crisis, and to have asked Mrs. Indira Gandhi not to escalate the crisis so that the peaceful solution which both Russia and India want may be achieved¹⁰.»

Да, они ищут компромисс, как прошлый раз в Ташкенте.

(Мать поднимает руки)... Всё нужно начать сначала.

Да, всё начать сначала.

(молчание)

⁹ «Премьер-министр Индира Ганди сегодня положила конец всем спекуляциям по поводу быстрого признания Бангладеш, совершенно явно указав, что правительство Индии не намерено сделать это в ближайшем будущем.» («Хинду», 8 мая 1971)

¹⁰ «Из надёжных источников стало известно, что советский премьер-министр Косыгин направил два письма президенту Пакистана Яхья Хану, прося провести срочные переговоры по поводу кризиса в Восточной Бенгалии; он также просил Индиру Ганди не обострять кризис, чтобы достигнуть мирного решения, которого хотят как Россия, так и Индия.»

Но верно ли, вчера и позавчера в Ашраме ходил слух, что ты отправила новое послание Индире Ганди, в котором говоришь, что если она не признаёт Бангладеш, то и не стоило спрашивать твоего совета...

Нет, я не отправляла такого послания.

Но, возможно... Если U¹¹ встречается с ней (я не просила его говорить об этом), то, может быть, он сказал... Я «просто так» сказала это U.

A! понятно.

Так что, возможно, он вбил себе в голову сказать ей это, я не знаю.

Я также слышал, будто ты сказала, что если она не признает Бангладеш, то в будущем возникнут ещё более серьёзные проблемы.

Да, я так думаю.

Ты так думаешь, да.

С каждым разом становится всё труднее.

Всякий раз, когда они откладывают... О! если бы они сделали это сразу же, было бы очень хорошо. Теперь же прошло уже пять недель...

Да, пять недель.

Это уже труднее. Если отложить ещё, станет ещё труднее.

Но, всё таки, послания я не отправляла¹².

Конечно, она думает, что я не знаю всех обстоятельств – разумеется!

Она знает лучше, чем ты, очевидно! Но, в конце концов, если бы у неё было хоть какое-то внутреннее различие, она поняла бы, что у тебя более широкое видение.

Да, но...

Ведь есть различные... (как сказать?) это как «слои обусловленности» (*жест ярусом*), и я всё время пытаюсь вести людей к самому высокому слою таким образом, чтобы всё шло без особых трудностей; а они всегда упрямо тянутся к самому нижнему, самому близкому им слою. Так что это создаёт... Вот как всё усложняется. Если бы те, кто способен одним махом притянуть верх вниз, находились бы там [в правительстве], всё шло бы быстро и без трудностей, но там как раз те, кто имеет самую низкую обусловленность и кто, естественно, понимает самое низкое – такие люди там [у власти]. Так что приходится идти такой дорогой (*жест извилистости*), поэтому это нескончаемо.

¹¹ Ученик, уехавший в Дели несколько дней тому назад (2 мая).

¹² Мать написала только одну заметку, которая была опубликована в одном из изданий Ашрама: «The situation is serious. It is only a strong and enlightened action that can pull the country out of it.» (April 30, 1971) [Ситуация серьёзная. Только сильное и освещённое действие может вытянуть страну из этого.]

Что же, это значит, что мир не готов!

(молчание)

Потребуется ещё несколько столетий.

Это ужасно...

(Мать вскидывает руки) Что же, потребуются столетия.

Ох! но тогда я предпочёл бы Кали, сразу!

(Мать смеётся)

Люди не понимают. Они хотят, чтобы всё шло своим маленьким удобным для них путём *(Мать очерчивает извилины)*. Вот так они понимают.

Ладно.

(молчание)

Ведь вера людей – предрассудок, это не вера, а предрассудок. Сейчас становится всё больше и больше людей, которые думают, что имеют веру, но их просьбы, обращённые ко мне нелепы! У них такие предрассудки, что... Мне приносили ребёнка, рождённого с кривой рукой, и они думали, что если я наложу свою руку на руку этого ребёнка, то она выправится... Предрассудки такого рода. Это совершенно глупо. Это не Сила! Им нужно маленькое чудо, ты понимаешь, на их уровне.

Да.

Человечество ещё очень мелкое, очень мелкое, очень мелкое.

Да, такое впечатление.

Но даже те, кто могли бы иметь силу... Смотри, как выходит: некоторые люди могли бы иметь силу, они способны на истинное вдохновение – но они боятся этого, мой мальчик! Они отказываются от истинного вдохновения, потому что думают, что всё должно следовать своему «естественному» пути – так называемому «естественному».

Человечество отталкивает настоящее чудо. Оно верит только в...

Так что, когда я говорю, что не буду больше ничего говорить, потому что меня не слушают, я выгляжу личностью с дурным нравом, это полная нелепица, но мне совершенно всё равно! в конце концов, лично для меня, нет ни «за», ни «против», ни... Только я ВИЖУ, я вижу, что прямая связь невозможна *(самое высокое обусловливание)*, так что, конечно, вынуждено последуют... *(жест: извилистая линия)* будут возникать всевозможные осложнения.

Тогда как мы находимся прямо посреди настоящего чуда!

Так что, если говорят: «Мать сердится, она оставила вас», то это ещё одна глупость, добавленная ко всем, уже имеющимся. Вот так.

Всё это...

Они выбрали, они выбрали черепаший путь. И так и будет.

Бывают моменты – те, что Шри Ауробиндо назвал *The Hour of God* [Часом Бога] – моменты, когда возможно НАСТОЯЩЕЕ, настоящее чудо; если упускается такой момент, то мир идёт... со своей черепашьей скоростью.

И это тяжело – множество страданий, множество усложнений... Но вера, у кого есть вера? Настоящая вера.

(молчание)

Ведь это даже до такой степени, что те, кто находятся здесь, приписывают мне чисто человеческие чувства и реакции... Так что...

Но, милая мать, у меня есть надежда.

Да?

У меня есть надежда. Есть нечто, что я чувствую как большую возможность, и всё больше и больше.

Что?

Вся молодёжь, те, кому сейчас шестнадцать, семнадцать, двадцать лет, которая внешне, кажется, становится совершенно сумасшедшей, что же, на самом деле, вся эта молодёжь БОЛЬШЕ НЕ ХОЧЕТ существующей Машинерии – они больше не хотят её. Поэтому они делают глупости...

Ох!

Принимают наркотики, совершают всевозможные глупости...

О! хуже того, мой мальчик! Они стали убийцами¹³.

Да, есть всё, что угодно, но, несмотря на всё, у меня впечатление, что это хороший знак, что это движение будет всё нарастать, и рухнет вся Машинерия людей вчерашнего дня – социальная, политическая и вся прочая Машинерия...

Да, ты совершенно прав. Но, обрушивая, они многое уничтожат. Это так; верно, так и будет, но, обрушивая, они многое уничтожат.

¹³ Вероятно, Мать намекает на «наксалитов» из Калькутты.

(молчание)

Лично я видел множество так называемых «хиппи», ты знаешь, этих бродяг, людей, которые отвернулись от общества и делают всевозможные глупости; что же, несколько раз я вылавливал кого-нибудь из них и говорил с ним просто, на языке Истины, и он сразу же понимал! – просто-напросто, с ними никогда так не говорили.

Ах!...

Ведь всем этим людям никогда не говорили истины. По-моему, вся эта так называемая потерянная молодёжь вовсе не является таковой! Им просто не хватает истинного слова.

Да, но кто им даст?

Ну, я не знаю, милая Мать! Если бы у меня была сила, я бы охотно сделал это. И всё же чудо возможно для этих людей.

Да. Да, но... кто-то должен им это сказать.

Да, как Шри Ауробиндо нужен был Вивекананда.

(Мать смеётся, забавляясь)

И их можно обратить быстро и легко, я уверен в этом. Ты понимаешь, они не извращены, они просто... они не знают.

(молчание)

Вот кого тебе надо бы призвать, милая Мать: очень вдохновенного человека.

А!

Вот кого тебе надо призвать.

Но я призываю его уже давно.

Да, милая Мать, очень вдохновенного с физической силой.

Да, ох! Да.

Нужен кто-то физически крепкий.

О! да.

*(Мать смотрит,
затем погружается на долгое время)*

Всё время, день и ночь: вот так *(Мать держит перед собой сжатые кулаки, как если бы она тянула или призывала Силу)*.

(молчание)

Это мировое явление. Это событие не одной страны *(Бангладеш)*, это мировое явление. И вот почему¹⁴...

U

12 мая 1971

Не знаю, видел ли ты это...

(Мать протягивает несколько листков)

«Я совершенно не приемлю насилие. Каждый акт насилия – шаг назад на пути, ведущем к цели, к которой мы стремимся.

Божественное везде и всегда в высшей степени сознательно. Никогда не следует делать того, чего не сделал бы перед Божественным.»

Это для кого-нибудь только начинающего, но тем не менее...

(ещё листочки)

Всё это для Ауровиля. Я даю тебе, чтобы ты знал¹⁵.

*
* *

Какова обстановка?

Ох!... ужасно – месиво!

Такие Истории, что волосы встают дыбом.

Это словно концентрация враждебных сил, которые хотят создать как можно большую путаницу... И, что забавно, они приходят отовсюду *(спросить совета Матери)*, за исключением Пакистана – Пакистан не приходит спрашивать, а иначе... И всё это...

¹⁴ Существует запись этой беседы.

¹⁵ Запись начала этой беседы не сохранилась.

И, мне рассказывают фантастические вещи, например, что Пакистан хотел бы, чтобы Индия объявила ему войну, потому что тогда сразу же последует вмешательство Китая. И говорят, будто Пакистан уже получает оружие от Америки через Турцию... Всё это...

И Америка потихоньку снова начала оказывать экономическую помощь Пакистану.

Тогда...

Они начали потихоньку, осторожно, но они начали¹⁶. Они собираются поднимать Пакистан.

Но тогда это конец!

Да, начинать всё сначала.

Они безумны! – Все они безумны, безумны, безумны...

(молчание)

Иными словами, они упустили первый шанс¹⁷, они упустили и второй шанс; теперь мы не знаем, когда подвернётся следующий...

(молчание)

А кажется, что почти вся Индия за официальное признание Бангладеш.

Да, почти вся Индия... Но она [Индира] по своим, так называемым, высшим причинам упорно не хочет шевелиться в этом отношении.

(молчание)

А тебе не говорили, что происходит на Цейлоне?

Нет.

Тебе не говорили о Цейлоне!

Нет.

Ах! Но это чудовищно, это очень важно, милая Мать. В течение месяца сорок тысяч студентов ведут партизанскую войну против правительства, которое устраивало их массовое избивание.

¹⁶ В действительности, они ещё на стадии «изучения»; Америка приняла экономических представителей Яхья Хана.

¹⁷ В сентябре 1965.

Ох!

Тогда они укрылись в джунглях и начали партизанскую войну. Тысячи арестованных. И все они студенты... Но невероятно то, что Индия, которая не вмешивается в Бангладеш, вмешалась на Цейлоне, отправив вертолёты и катера, чтобы помочь правительству остановить...

Ох!... ох! Только этого не хватало... Ох! *(Мать в смятении закрывает глаза)*

(молчание)

Они готовят себе ужасную Карму!

Да, они нагромождают проблемы себе на голову.

(долгое молчание, затем Мать встряхивает головой и погружается)

Последним аргументом является то, что Пакистан хочет, чтобы Индия объявила войну, чтобы запросить помощь Китая, вот так.

Но в любом случае Китай на стороне Пакистана. В любом случае. Китайцы уже там, в Пакистане, ты знаешь?

Вчера Р вернулся из Калькутты и показал мне пулю от «карабина», это китайская пуля.

У них уже... (люди там)

(молчание)

Но, милая Мать, не следует забывать, что Индия предала Тибет: когда китайцы вторглись в Тибет, Неру закрыл рот, глаза и уши и ничего не сделал, чтобы помочь тибетцам...

(Мать встряхивает головой)

Всё это продолжение наследия Ганди – сыны Ганди проводят эту ложную политику.

Да, ты видишь... ты видишь, они сражаются в Цейлоне не на той стороне. Нет, это даже не так – гораздо хуже Ганди.

(Мать погружается на долгое время)

У тебя ничего нет?

Всё это не слишком обнадеживает.

(Мать качает головой) Нет, это ещё хуже: над Индией ОЧЕНЬ катастрофическая формация, и они её притягивают, эти глупцы!

Но, милая Мать, так и напрашивается мысль, что Кали должна вмешаться.

(после молчания)

Но уже давно я видела, как Китай вторгается в Индию, даже в Южную Индию. И это самая худшая из катастроф – у китайцев нет психического существа. Китайцы имеют лунное происхождение, и у них нет психического существа (есть и исключения, но я говорю в целом), так что от них можно ожидать ВСЕГО - любого ужаса. Я их видела – всё, повсюду... ужасно!

Я видела китайцев в этой комнате.

За годы эта мысль несколько раз приходила ко мне, милая Мать –ко мне это приходило несколько раз¹⁸.

Но это конец всему. Это значит, что потребуются, вероятно, века, чтобы восстановить всё.

Ведь есть пределы ужаса, который могут творить люди, ведь, несмотря ни на что, сдерживает психическое существо, стоящее позади – но у китайцев его нет.

И они ОЧЕНЬ умны.

(Мать погружается на долгое время)

Милая Мать, проблема в том, чтобы знать, как можно противодействовать всему этому, потому что ещё в 1950 Шри Ауробиндо сказал американцам: если вы уступите в Корее, то шаг за шагом вы будете вынуждены уступить все свои позиции¹⁹. Шри Ауробиндо сказал это ещё в 1950. Что же, с 1950 они шаг за шагом сдавали все позиции, и сейчас Индия полностью окружена Китаем – уступали шаг за шагом: Кашмир, Тибет и всё это – мы окружены китайцами. И продолжаем уступать [в Бангладеш]. Как же противостоят всему этому?

(молчание)

¹⁸ Ученик даже думал, как спасти бумаги Матери. Заметим, что в 1960 и 1961 годах, когда Мать принимала нас внизу, к нам постоянно возвращался один и тот же «сон»: нас преследовали «враги» и надо было любой ценой спрятать бумаги Матери (Агенду). Но «врагами» были не именно китайцы. Возможно, что эта ситуация преследования всплывала не только из этой жизни – откуда отпечаток – должно быть, она затронула и прошлые встречи с Матерью.

¹⁹ «Корейское дело... первый шаг коммунистической кампании, нацеленной на то, чтобы доминировать и завладеть сначала северными областями, а затем и всей Юго-Восточной Азией, как пролог их планов относительно остальной части континента – Тибет мимоходом, как ворота в Индию. Если они преуспеют, то почему бы им так же, шаг за шагом, не захватывать весь мир, пока они не будут готовы столкнуться с Америкой... Несомненно одно: если будет слишком много колебаний, и если Америка сейчас уступит в Корее, то она будет сдавать позицию за позицией, пока не станет слишком поздно. В тот или иной момент Америка столкнется с необходимостью принятия решительных мер, даже если они приведут к войне.» Шри Ауробиндо. 28 января 1950.

Вот пример, милая Мать, американских рассуждений: сейчас они потихоньку возобновили помощь Пакистану, потому что говорят: если мы не поможем, то уступим Китаю всю пакистанскую территорию.

Это, это из ряда... [безумия]
Увидим²⁰.

(Мать хлопает себя по лбу и погружается, несколько раз встряхивает головой, затем берёт руки ученика, и они погружаются вдвоём)

U

15 мая 1971

Что ты принёс?

У меня возникла идея написать статью: «Шри Ауробиндо и Бангладеш»... Но я не знаю, будет ли это полезно и стоит ли вообще говорить на эту тему?

Но где её опубликовать?

Думаю, в одной из индийских газет, это легко.

О чём ты в ней говоришь? Мне это интересно.

(Ученик читает статью. По ходу текста мы кратко говорим о том, что представляет собой каждая страна: Франция = ясность мышления, Германия = изобретательность, Россия = братство людей... Мать прерывает:)

Ты ничего не сказал о США?

Что это?

Практическая организация.

(ученик заканчивает чтение²¹)

О! это хорошо... Нужен приличный перевод на английский.

Может ли это помочь – может ли ЕЩЁ это помочь?

О! да. О! да – следует немедленно...

²⁰ Существует запись этой беседы.

²¹ Текст этой статьи находится в «Приложении».

Не слишком ли поздно?

Нет... В любом случае, надо попытаться.

Нужен хороший перевод на английский... Кто бы мог его сделать?

Может быть, Суджата попробует?

Суджата, ты литератор? (смех)

В этом много силы, в переводе эта сила должна остаться.

(после обсуждения кандидатур переводчиков)

А где бы опубликовать перевод?

Может быть попытаться послать в какую-нибудь газету Мадраса, Дели или Калькутты?

Надо бы... Газеты не осмелятся – они побоятся правительственных репрессий.

Ох! Милая Мать, в целом вся Индия против решения, принятого в Дели. Везде, во всех газетах я нахожу полное неприятие решения Дели. В этом вопросе вся Индия против Индиры.

Надо подумать; нельзя посылать просто так, наобум; надо поручить кому-нибудь. Надо найти способ, чтобы статья была сразу же опубликована.

Сколько времени ты писал эту статью?

Одно утро.

(молчание)

Ты не пессимистически настроена?

Нет, ты понимаешь, на всё воля Бога. И я понимаю Бога в смысле...

Вот что я сказала... N.S.²² послала ко мне U. специально для того, чтобы спросить, что могла бы сделать она, учитывая, что Индира больше её не слушает – совсем не слушает – и такое впечатление, что Индира полностью... словно погружена во враждебную формацию²³. Так что я ответила, что лично у меня есть только одна надежда (*Мать сжимает кулаки перед собой, словно цепляясь*): «Пусть исполнится божественная Воля» и «Те, кто способны помочь контакту и ускорить

²² N.S., министр правительства Индии, и подруга Индиры в то время.

²³ Это начало разрыва между N.S. и Индирой. Поэтому такие утверждения следует рассматривать с осторожностью. Заметим, что собственные посланники Матери (!) N и U станут на сторону N.S. оппозиционно Индире. Так что мы не знаем, следует ли верить словам этих посланников-интриганов. Мать получала предательские удары со всех сторон.

восприимчивость здесь, должны приложить к этому всё свое сознание и всё своё стремление.» Вот что я ответила... А это (*указывая на статью*), это последний шанс с точки зрения действия – не то, что люди прислушаются, но это создаст поток силы.

(*молчание*)

Веский аргумент состоит в том, что люди из Бангладеш бросили это и прекратили организованную оборону.

Но...!

Уже более двух миллионов (*беженцев*) пришло в Индию, и ожидается, что их число возрастет до десяти миллионов. И в Индии будет нечего есть. Вот что произойдет завтра, сразу же. Так что, это бездонная яма... Десять миллионов скоро наводнят всю Северную Индию.

Я взывала – я взывала, я просила помощи – и вот это пришло (*эта статья*), это хорошо, это очень хорошо. Это последняя надежда.

Надо найти множество газет, во всех провинциях.

И я не подписывала бы статью твоим именем. Я поставила бы... «A lover of India» [любящий Индию], что-нибудь такое.

А ты не хочешь поставить: «A letter from the Sri Aurobindo Ashram»?... [«письмо из Ашрама Шри Ауробиндо»?...] Нет, ты права, лучше «a lover of India».

Да, многое затрагивается.

Да, верно.

Было бы хорошо подписать «A disciple of Sri Aurobindo, a lover of India» [ученик Шри Ауробиндо, любящий Индию]. Но это... посмотрим.

*

* *

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шри Ауробиндо и Бангладеш

Позади столкновения мимолётных интересов и временных точек зрения стоят вечные ориентиры, и потерять их означает потерять свой путь и вести наш корабль на рифы удобных компромиссов или сиюминутной выгоды, которые ментально поглотят нас. Позади маленьких событий стоит великая История, и пренебрегать этим означает потерять своё направление и упустить золотую нить, ведущую нас к нашему совершенному исполнению, будь то индивидуальному или национальному. Те, кто оставил свои отметки в лабиринте Истории – это те,

кто ухватили золотую нить и утвердили Великую Историю и Великий Смысл вопреки всем преходящим доводам и сиюминутной выгоде.

Великая История говорит нам, что вся земля является единым телом и имеет одну Судьбу, но в этой единой Судьбе каждая часть великого тела, каждая нация, играет свою особую роль и имеет свои редкие минуты выбора, когда она должна совершить решающий поступок – свой настоящий поступок в тотальном движении вечной Великой Истории. Каждая нация являет собой символ, всякое действие каждой нации потенциально представляет маленькую победу во всеобщей большой победе или маленькое поражение во всеобщем большом поражении. И иногда вся История разыгрывается в какой-то одной символической точке земного шара, и это маленькое действие, этот совсем маленький поворот вправо или влево имеет вековые последствия, хорошие или плохие, и сказывается на всём теле земли.

Индия как раз является одним из таких символов, а Бангладеш – другим символом, маленьким поворотом в большом переломном моменте земли. Пришло время взглянуть на вечные ориентиры и прочесть в малом Великую Историю. А Великая История говорит нам, что роль Индии в земном теле состоит в том, чтобы быть духовным сердцем мира, как роль Франции – в выражении ясности интеллекта, или Германии – в изобретательности, России – в братстве людей, а роль США – в приключенческом энтузиазме и практической организации, и т.д. Но Индия может играть свою роль, только если она ЕДИНА, ибо как разделённое на части может вести других? Деление Индии – это первая Ложь, которая должна исчезнуть, и символ деления земли. Пока Индия не едина, мир не сможет быть единым. Единство Индии – символическая драма, в которой разыгрывается единство мира.

Из этого простого вечного Факта вытекают все заключения и все политики, следующие путём земной Судьбы. Шри Ауробиндо говорил об этом в 1947: *«Деление должно исчезнуть, и оно исчезнет»*. И если мы не вникнем в эту извечную Теорему, то будет нанесён великий вред как телу Индии, так и телу всей земли: *«Старое религиозное деление на индусов и мусульман выглядит сейчас углубляющимся и превращающимся в постоянное политическое деление страны. Будем надеяться, что этот установившийся факт не будет принят, как установившийся навеки, а окажется лишь временным решением. Ибо, если так будет продолжаться, то Индия может оказаться серьёзно ослабленной, даже искалеченной: всегда будет оставаться возможность гражданской войны и даже нового иностранного вторжения и покорения.»* Сейчас, через двадцать четыре года после этого пророческого заявления, мы видим, что Китай стоит у наших дверей и только и ждёт своего часа, чтобы захватить весь континент, воспользовавшись как раз этим делением Индии, чтобы поразить духовное сердце мира, и, возможно, расстроить всю земную судьбу или отодвинуть достижение её до следующего цикла, после множества страданий и усложнений.

Великая История говорит нам, что Индия должна снова стать единой. И это течение в Истории столь настоятельно, что уже дважды Судьба распорядилась так, чтобы поставить Индию перед возможностью объединения. Первый раз в 1965, когда глупая агрессивность Пакистана позволила Индии нанести ответный удар и перенести сражение почти в пригороды Лахора – и до Карачи, если бы у неё хватило отваги взять в свои руки ход своей истории. Это было время для ре-

шающего выбора. Мать категорически заявляла: *«Индия сражается за триумф Истины и должна сражаться до тех пор, пока Индия и Пакистан вновь не станут ЕДИНЫ, ибо такова истина их существования...»* В Ташкенте мы поддались на мелкий компромисс, который неизбежно привёл нас ко второму рифу, более болезненному и кровавому, к Бангладеш. И вновь Судьба милостиво выстроила так, чтобы Индия могла броситься на помощь своим гибнущим братьям – даже январский²⁴ инцидент с угоном самолёта был словно устроен Милостью, чтобы подтолкнуть Индию к вмешательству, пока не станет слишком поздно (или избавить от чувства стыда за невмешательство, позволив самолётам, гружёным оружием и палачами пролетать над её головой, чтобы убивать её братьев). Но и тут, подчиняясь преходящим доводам и мелким сиюминутным интересам, мы не захотели пойти по Великому Направлению нашей истории, и сейчас стоим на грани нового компромисса, который неизбежно приведёт нас к третьему рифу, ещё более болезненному и более кровавому – ибо ещё раз Индия неизбежно должна будет столкнуться с тем, от чего уклонялась уже два раза. Но всякий раз условия становятся всё более опасными для неё и всего мира – они могут стать даже настолько опасными, что вся земля будет втянута в новый мировой конфликт, тогда как история в целом могла бы быть разыграна в этой маленькой символической точке – Бангладеш, в подходящее время, с верным действием и минимумом страданий.

Так что не нужно обманываться. Ситуация в Бангладеш касается не только Индии: это мировое событие. Деление Индии – это не местный инцидент, это сама мировая Ложь, которая должна исчезнуть, если деление мира должно исчезнуть. И здесь мы снова слышим голос Шри Ауробиндо за шесть месяцев до его ухода, касающийся другого события, которое выглядело таким незначительным, таким отдалённым, такой маленькой историей «местного» масштаба на другом конце мира: вторжение в Южную Корею в 1950, двадцать один год тому назад. И всё же, этот маленький Корейский символ, как и маленький символ Бангладеш (или чехословацкий в 1938) содержал в себе зародыш всего дальнейшего фатального курса, который всё ещё несёт мир к роковой судьбе: *«Корейское дело, писал Шри Ауробиндо, первый шаг коммунистической кампании, нацеленной на то, чтобы доминировать и завладеть сначала северными областями, а затем и всей Юго-Восточной Азией, это пролог их планов на остальную часть континента – Тибет рассматривается как ворота, открывающие путь в Индию».* Сейчас, двадцать один год спустя, мы видим, что поглощены вся Юго-Восточная Азия и Тибет, и «ворота в Индию» широко распахнуты раной Пакистанской Лжи – уже, или вскоре, китайцы оказались, или окажутся, в Хулне, в каких-то ста двадцати километрах от Калькутты, чтобы помочь Яхья Хану «успокоить» Бенгалию. И Шри Ауробиндо добавил: *«Если они преуспеют, то почему бы им так же, шаг за шагом, не захватывать мир полностью, пока они не будут готовы столкнуться с Америкой».*

Вот где мы сейчас. То, чего мы хотели избежать, вернётся к нам с десятикратной силой. Уже не время для политических расчетов, взвешивания «за» и «против», наших бедных сиюминутных прикидок, которые всегда приводят к неуда-

²⁴ За два месяца перед бойней в Бангладеш индийский самолет был угнан пакистанцами, что позволило Индии закрыть своё воздушное пространство для самолётов Пакистана, тем самым вынуждая их облетать вокруг Цейлона, чтобы доставлять свои войска в Бенгалию, что лишний раз подчёркивает географическую абсурдность этих двух частей, страны, разделённых двумя тысячами километров территории Индии.

че, но время вновь найти Великое Направление Индии, которое на самом деле является Великим Направлением всего мира и время поверить в Дух, который управляет её Судьбой, отвергая мелкие страхи фантомного мирового мнения или мелкие поддержки, которые лишь помогают врагу. Завтра Америка, возможно, возобновит свою экономическую помощь Пакистану под предлогом противодействия китайскому присутствию, а бойня в Бангладеш будет почётно прикрыта псевдо-режимом, который установится с благословения международного сообщества – но ход Истории не обманешь: в третий раз наши компромиссы полностью развалятся, и мы окажемся перед ужасным испытанием, усиленным нашими собственными последовательными уступками. Чем скорее не только Индия, но и Америка и Россия поймут нереальность Пакистана и масштабность игры, разворачивающейся на границах Индии, тем скорее будет остановлена надвигающаяся катастрофа, прежде чем она станет действительно неизбежной. *«Несомненно одно, писал Шри Ауробиндо за несколько месяцев до своего ухода, если будет слишком много колебаний, и если Америка сейчас уступит в Корее [сейчас мы можем добавить: уступит в Бангладеш], то она [и Индия тоже] будет сдавать позицию за позицией, пока не станет слишком поздно. В тот или иной момент она столкнется с необходимостью принятия решительных мер, даже если они приведут к войне.»*

Ибо сражение Индии – это сражение всего мира, именно здесь готовится или трагическая судьба земли или вспышка надежды на Новый Мир Истины и Света, не зря говорится, что самое тёмное идёт бок о бок с самым светлым.

Последний Асур должен умереть у ног Великой Матери.

(Любящий Индию)

U

19 мая 1971

Есть кое-что от Нолини... Он записал одну свою мысль, касающуюся Маджибура – того человека, который возглавил революцию в Бангладеш и которого бросили в тюрьму.

Да, сейчас он в Пакистане.

Я не знаю. Но к Нолини пришла такая мысль, и он её записал:

Mujibur's Bengal risked her body but saved her soul.

Indira's India neither risked her body nor saved her soul.²⁵

Я не хочу, я ничего не хочу говорить об Индире!

²⁵ «Бенгалия Маджибура рисковала своим телом, но спасла свою душу. Индия Индиры и не рисковала своим телом, и не спасла свою душу.»

Да, но произошло вот что: Нолини записал эту мысль и оставил бумажку на столе; кто-то проходил мимо, увидел её, переписал и распространил.

Ох!... Это поставит нас в довольно затруднительное положение. Это очень неприятно – очень неприятно, я не хочу ничего говорить против Индиры.

Но ужасно то, что люди просто так заходят к нему в комнату, берут бумаги с его стола и распространяют их!

Но зачем он оставляет их на столе! (*Мать выглядит очень сердитой*). Это катастрофа. Это ужасная оплошность. Это доставит мне большие-большие трудности – как раз их то я и хотела избежать.

Я думаю или, во всяком случае, надеюсь, что это не выйдет за пределы Ашрама.

Это всегда выходит. Здесь есть кто-то (неизвестно кто), кто сообщает правительству обо ВСЁМ, что происходит здесь.

Это катастрофа.

*(Мать погружается на долгое время,
она стонет)*

Ничего не спросишь?

Это не легко.

*(Мать делает жест отрицания,
и снова погружается)*

U

22 мая 1971

Что ты принёс?

А что скажешь ты?

Я ничего не говорю... Если Господь хочет нашего успеха, ОН МОЖЕТ БЫТЬ ГРАНДИОЗНЫМ. Есть возможность гран-ди-оз-но-го успеха – не в небе: здесь. Главное знать, пришло ли время для успеха.

(долгое молчание)

Кажется, в Ауровиле стало гораздо лучше. S особенно заинтересована и ходит туда, и она просила передать, что в атмосфере есть улучшение.

А! хорошо.

Везде существует возможность успеха... необычайного. Но пришло ли время? Я не знаю... Лично я становлюсь вот такой (*жест: нечто микроскопическое*), физически совсем маленькой и позволяю... (*жест открытости Господу*).

Я хотела бы... Ведь приходит Воля, а затем входят формации и задерживают её исполнение – я хотела бы... я хотела бы, чтобы моя атмосфера была... прозрачным передатчиком, совершенно прозрачным. Я даже не пытаюсь знать, потому что это тоже вносит обычный человеческий элемент. Прозрачный-прозрачный передатчик: чтобы это приходило вот так (*жест прямого нисхожденья*), чистым, во всей своей чистоте – даже если это громадное.

По сути, мы не знаем, почему «это вот так», а «то вот так», и наше видение... даже если наше видение земное, оно такое маленькое, такое маленькое – такое исключаящее: мы хотим одного, не хотим другого. Прежде всего, ПРЕЖДЕ ВСЕГО нужны инструменты: нужно быть ПРОЗРАЧНЫМ, прозрачным, чтобы это проходило без искажений и препятствий.

В сущности, я так и провожу своё время: пытаюсь быть такой.

Но эта возможность победы, которую ты чувствуешь, это что-то недавнее?

Да.

Недавнее; хотя внешне обстоятельства, конечно же, не столь хороши – внешне.

Ох! Ты знаешь... Все обстоятельства, казалось, выстраивались так, чтобы произошла катастрофа.

Да.

Только несколько дней назад казалось, что надвигается катастрофа. И тогда, в то время, всё моё существо словно... (как сказать? *Мать сжимает кулаки*) было, да, можно назвать это стремлением к настоящей Победе – не той, которую хочет та или иная сторона... – к настоящей Победе. И казалось, что как раз они (*эти различные воли*) и вызвали ВСЕ трудности. А затем, вдруг, словно появился свет: возможность Победы. Это ещё... Это не чудо, а вмешательство... вмешательство Всевышней Мудрости – станет ли оно конкретным? Посмотрим. Это кажется приходящим вот так (*жест: на определённой высоте ладони фрук повернуть вниз*), как возможность.

Да, это недавнее, совсем недавнее. Не могу сказать точно, когда, потому что это пришло не вдруг, а в течение нескольких дней.

Да, потому что некоторое время я ощущал сильный пессимизм.

Это плохая позиция.

Это не моя позиция, скорее словно напоззла пессимистическая атмосфера.

Такое есть всегда... Это всё то, что не желая Божественного, умышленно создаёт подобную атмосферу, чтобы привести в уныние тех, кто хочет Божественного. Надо... не надо обращать на это внимание. Это дьявольское изобретение. Пессимизм – это инструмент дьявола, ведь он чувствует, что его положение... (*жест шаткости*). Ведь если реализуется то, что я вижу возможным, это будет действительно решающая Победа над враждебными силами – конечно, он защищается изо всех сил. Это всегда дьявол, как только ты видишь хотя бы след пессимизма, это дьявол. Это его важнейший инструмент.

*(долгое молчание,
ученик готовится уйти,
подходит Суджата)*

Мой мальчик...

(Суджата:) Милая Мать, те два глаза, которые я видела как-то вечером на твоём лбу²⁶ (помнишь, я рассказывала тебе об этом), не свидетельство ли это появляющейся Мудрости?

Возможно?... Может быть... Возможно, это Победа... Если это Победа, это хорошо.

Ты их ещё видишь?

Нет, Мать.

Посмотрим²⁷.

(Мать гладит щёки Суджаты)

U

25 мая 1917

(Записка Сатпрема Матери)

Я нахожусь в самой большой Тьме за всю свою жизнь.

С.

(Ответ)

²⁶ В последние дни Суджата видела два глаза, формирующиеся на лбу Матери (высоко на лбу), выше физических глаз. Были ясно видны веки, а глаза были полузакрыты, словно они сейчас откроются.

²⁷ Существует запись этой беседы.

Самое время прицепиться исключительно и окончательно к Божественному.

М.

*
* *

(Визит Суджаты к Матери)

Он чувствует потребность в твоей защите.

Прицепиться к Божественному.

Я хотела бы обнять его вот так (*жест*). Я внутри (не «я», но...) и действую внутри.

Глубоко внутри. Чувствовать Свет, Силу, Радость, Уверенность – Уверенность. Божественная Победа несомненна. По-другому не может быть.

Пусть он позволит Божественному полностью окружить себя.

U

26 мая 1971

(Мать просила М, одного молодого ученика-индийца и преподавателя математики в Школе, прочесть английский перевод книги «На Пути...» и высказать своё мнение.)

И что же?

(М:) Моя первая реакция была такова: я нашёл книгу очень поэтической, очень милой – на французском языке.

Она хороша, точно.

Да, но английский вариант показался мне менее поэтичным. Это перевод, и он не произвёл на меня того же впечатления, что французский текст.

Так что же делать? Другой перевод?

Я не знаю, милая Мать, не могу сказать. Не могу сказать, хороший это перевод или плохой, но, читая, я чувствовал, что это перевод. И текст был менее поэтическим – на французском языке более поэтично.

Хорошо... Годится он или нет?

Я думаю, что перевод годится.

Если он не искажает смысл.

Нет, мне не кажется, что в нём искажён смысл.

(Сатпрему:) А что ты скажешь?

Я думаю, что утрачена суть.

(Мать смеётся) Да, именно.

Знаешь, что я подумал? В Америке юный D собирается сделать перевод для Америки, нельзя ли его использовать и здесь?

Это американец. Здесь говорят по-английски. Есть разница, ох!...

Но если в переводе будет Сила, не будет разницы.

Нет, должен быть англичанин.

Но тогда кто?... По-моему, лучше вообще не иметь перевода, чем иметь перевод, который не передаёт Силу, содержащуюся там. Лучше вообще ничего.

(молчание)

(Сатпрем, обращаясь к М): Почувствовали ли вы Силу в переводе?

(М:) *Я действительно не могу судить о таких вещах, но могу сказать, что когда я читал книгу на французском языке, я чувствовал, что она адресована не интеллекту, а, возможно, сердцу, я не знаю – это для стремящихся.*

Да.

(М:) *Рядовой читатель не сможет ухватить этого: это должен быть человек устремлённый. На английском языке книгу поймут лучше, поскольку английский текст адресован интеллекту. Но... я совсем не могу судить.*

(Сатпрему:) Кто переводил твою статью (о Бангладеш)?

Z, милая Мать.

А! да.

(М:) *Поскольку сначала я прочитал на английском, этот текст показался мне очень хорошим, и я подумал, что это оригинал.*

Z умеет переводить.

(Саттрем:) Она умеет улавливать Силу и передавать её – это главное.

Как раз она и должна бы перевести твою книгу!... Только она занята и сама пишет... Я попрошу её. Однако другой переводчик будет в отчаянии! *(смех)*

Но я спрашивала Т *(переводчицу книги на английский)* какие именно фразы вызвали у неё возражение, и в результате, сказала ей: «Сожалею, но вижу, что ты ничего не поняла в этой книге!» Она знает это.

(Саттрем:) Т говорила почти ужасные вещи о моей книге...

А? *(Мать весело смеётся)*

Это меня сильно расстраивало.

Что она тебе говорила?

Она сказала мне, что некоторые вещи в моей книге «repulsive» [отталкивающие].

Как она сказала?

«Repulsive».

О!

Я пытался объяснить ей: «Послушайте, бог знает, эта книга свалилась мне на голову...»

(Мать смеётся)

...Это снизошло на меня.» На что она ответила мне с нажимом, сильно меня задевшим: «Да-да, я знаю, очень легко принять за вдохновение то, что приходит из подсознательного.»

Ох!

Она сказала это таким тоном, который погрузил меня в ужасные сомнения.

Ну и ну!

Во всяком случае, она писала мне по этому поводу и сказала, что не чувствует Присутствия в этой книге – вот что она мне написала: «В этой книге нет Присутствия».

Она знает лучше меня.

Но, как бы там ни было, в таких условиях просто невозможно, чтобы Сила прошла.

Да, её перевод не годится.

(Обращаясь к М:) Что-нибудь добавьте?

(М:) Я не слишком критически читал эту книгу, Мать, но могу искренне сказать о своей реакции: я почувствовал, что сказанное им [Сатпремом] естественно и должно быть таким, простым. Это мне немного напоминает ситуацию с решением математической задачи: сначала она кажется чрезвычайно трудной, но как только найдено решение, хлопаешь себя по лбу: «Но это же так просто! Надо было только провести вот эту линию, и всё получается!...» Книга показалась мне примерно такой.

(Мать кивает)

Но я хотел бы спросить о том, чего я не нашёл в этой книге: в ней явно не упоминается гуру. Может ли человек делать всё это один, без гуру?

(после молчания)

Это возможно. Но, конечно, я исхожу лишь из своего опыта – я могу сказать просто: это возможно. Но при каких условиях, я не знаю.

(Сатпрем, обращаясь к М:) В книге нельзя открыто говорить о гуру, мол «Вы должны следовать за таким-то человеком». Можно только дать почувствовать что-то и повернуть читателей к этому, но нельзя им говорить: «Знайτε, надо следовать за таким-то человеком».

О! да.

Ведь так нельзя говорить.

(М:) Нет, я сказал об этом потому, что почувствовал, читая эту книгу: «Если кто-то пойдёт по этому пути без гуру, он будет в опасности...» Но в то же время книга вдохновляет следовать по этому пути.

(молчание)

Не знаю, не могу сказать, потому что я могу говорить, только исходя из личного опыта – это не в счёт.

(М:) Но мне кажется, что это и был твой опыт, особенно к концу книги.

(Смеясь) Так что ответственность на мне!

(Сатпрем:) Должен же кто-то отвечать за это!

(Мать смеётся)

(М:) Главы, следующие за главой «Сообщество сверхлюдей»: «А после?» и «Победа над смертью» и т.д. живо напомнили мне то, что ты говоришь в «Заметках на Пути».

(Мать смеётся) Да, это йога тела.

(М:) Но ты делаешь всё это одна, так что...

Ты думаешь? (смех)

(Сатпрем:) Такое впечатление, что да! (смех)

Я должна сказать, что если это приходит к вам вот так, как необходимость, это хорошо, но не нужно пытаться делать её... Это не так уж приятно!

(молчание)

(Поворачиваясь к М:) Так что, когда захочешь увидиться со мной, скажи об этом.

(М, смеясь:) Это очень трудно!

За день я встречаюсь в среднем с сотней людей – в среднем .

(М:) Да, вот почему и становится трудным спрашивать у тебя, Мать.

Но это ничего не меняет – ещё только один.

(М:) Так и набирается сотня! (общий смех)

Очевидно... Это ничего не меняет, я рада тебя видеть.

*(М уходит,
Мать долгое время остаётся поглощённой)*

Итак, как дела, мой мальчик?... Лучше²⁸?

Надеюсь, с твоей милостью.

(молчание)

Есть целая часть меня, которая должна исчезнуть.

²⁸ Ученик передавал Матери, что ощущает себя погруженным в самую непроглядную тьму за всю свою жизнь, и всё как когда-то, словно и не было этих семнадцати лет жизни в Ашраме.

Да, но я думала, что она ушла... Это очень любопытно. Для меня это вовсе не ты.

Да.

Я думала, что это ушло. У меня такое впечатление, словно кого-то изгнали, но он вернулся. Но это ничего не значит... Тебе надо только... ты знаешь, вот так (*Мать сжимает кулаки*), отказаться шевелиться. Это всё.

Это не ты.

(долгое молчание)

Я предпочла бы не говорить об этом... Ты понимаешь, я могла бы сказать две вещи. Первое – это то, что ты действительно должен кое-что сделать, и это сейчас кристаллизуется – не следует слушать вздор, который несут непонимающие люди. Другое – целая часть твоей природы, которая не была твоей светлой природой (это атавизм, результаты воспитания и ещё много чего), и она настолько далеко ушла, она была настолько превзойдена, что я думала, что её больше нет. Я была удивлена, когда ты сказал, что это снова обрушилось на тебя. Это... это не Сатпрем.

Да, я знаю.

Так что цепляйся за Сатпрема!

Нет, я предпочитаю цепляться за тебя!

Цепляйся как можешь – как только можешь.

Такое впечатление, что только Милость может это сделать.

Мой мальчик²⁹...

*(Мать сжимает руки Сатпрема,
долгое молчание)*

Есть кое-что, что я чувствую настолько глубоко... (*молчание*) Слова... слова (*Мать встряхивает головой*)... Но, если говорить совсем уж по-простому, я могла бы сказать? «Господь любит Сатпрема». И это нечто глубокое-глубокое-глубокое... Господь любит Сатпрема. Вот так.

(ученик кладёт лоб на колени Матери)

U

²⁹ Сохранилось лишь окончание записи этой беседы.

27 мая 1971

(Запись в блокноте ученика.)

Пранаб-деш³⁰.

U

29 мая 1971

(Беседа началась с опозданием почти на два часа. Мать приносит свои извинения! Сначала разговор заходит о переводе на русский книги «На Пути...». Переводчик запрашивает 2000 франков.)

Я не знаю, имею ли я право тратить такие деньги! Все эти законы, законы...

(молчание)

Что-нибудь ещё?

Нет, милая Мать... А что скажешь ты?

Ох! Ложь-ложь-ложь – все люди лгут, ох!... это ужасно.

К тому же правительство обложило налогами всё. Цены на всё удвоились... Люди больше не дают мне денег или дают гораздо меньше, говоря: наши расходы возросли. А мои расходы более чем удвоились. Вот так.

И ложь повсюду-повсюду-повсюду... это ужасно.

U

30 мая 1971

(Визит Суджаты к Матери.)

Ложь стала острой и ужасной. Ложь должна уйти, так что она цепляется. Со вчерашнего дня она сделалась настолько ужасной, что стало невозможным доверять, кому бы то ни было.

U

³⁰ Мы не знаем, что вынудило нас оставить эту лаконичную запись в своём блокноте, мы не помним ни повода, ни причины. Эта запись – как первый удар колокола, и мы оставляем её, как есть. Пранаб – имя «охранника» Матери. Деш = территория или страна.